

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Научно-образовательный центр социальных технологий
Кафедра социологии и организации работы с молодежью
Российское общество социологов
Российское объединение исследователей религии

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

Материалы Второй Российской научной конференции
с международным участием

18 апреля 2012 г.

Белгород
2012

УДК: 215:172.3
ББК 86.210.1
С 69

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Редакторы:
доктор социологических наук, профессор *Л.Я. Дятченко*
кандидат социологических наук, доцент *С.Д. Лебедев*
В.В. Сухоруков

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор *Е.А. Кротков*
кандидат социологических наук, доцент *И.В. Савенкова*

С 69 **Социология религии в обществе Позднего Модерна** : материалы
Второй Российской научной конференции с международным участием.
НИУ «БелГУ», 18 апреля 2012 г. / Ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев,
В.В. Сухоруков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 280 с.

ISBN 978-5-9571-0569-5

Настоящий сборник содержит материалы Второй Российской научной конференции с международным участием «Социология религии в обществе Позднего Модерна», прошедшей 18 апреля 2012 г. в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Статьи и тезисы, вошедшие в сборник, представляют спектр актуальных теоретико-методологических и исследовательских направлений, формирующих предметное поле современной социологии религии на стыке с некоторыми смежными социогуманитарными дисциплинами.

Сборник предназначен для социологов-исследователей, религиоведов, философов, историков, теологов, преподавателей и студентов социологических и религиоведческих специальностей.

УДК: 215:172.3
ББК 86.210.1

При информационной поддержке:
«Русского Журнала»
Информационно-аналитического агентства «Среда»
Портала Еврорегиона «Слобожанщина»

ISBN 978-5-9571-0569-5

© Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора НИУ «БелГУ» проф. <i>Л.Я. Дятченко</i>	7
Резолюция Конференции	10
Наши авторы	11

Раздел 1. Методология

<i>Артюх А.В., Борисов С.Н., Римский А.В., Римский В.П. (Белгород, НИУ «БелГУ») ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА</i>	15
<i>Борисова О.С. (Белгород, НИУ «БелГУ»), Борисов С.Н. (Белгород, БГИИК) САКРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА</i>	25
<i>Бургесс Дж. (США, Питтсбург, Питтсбургская богословская семинария) СОЦИАЛЬНЫЕ И БОГОСЛОВСКИЕ ФАКТОРЫ В РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА В США</i>	29
<i>Каргина И.Г. (Москва, МГИМО(У) МИД России) СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ЭКСПЛИКАЦИЯ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ТРЕНДОВ</i>	32
<i>Климова С.М. (Белгород, НИУ «БелГУ») БИОГРАФИЯ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ВЕРЫ</i>	44
<i>Носков В.А. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИЯ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА</i>	47
<i>Подлесная М.А. (Москва, ПСТГУ) К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ СОВРЕМЕННОГО СЕКУЛЯРИЗМА И ЕГО НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ</i>	53
<i>Сухоруков В.В. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИОЗНАЯ ГРУППА: ЮРИДИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ</i>	63
<i>Шаронова С.А. (Москва, ПСТГУ) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ПРАВОСЛАВИЯ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ</i>	68

Раздел 2. Анализ социальных институтов

<i>Арзуманов И.А. (Иркутск, ИГУ) ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.</i>	73

Боброва О.В. (Екатеринбург, филиал РАНХиГС) РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	79
Бурсина М.А. (Белгород, НИУ «БелГУ») МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЬИ И РЕЛИГИИ	93
Дятченко Л.Я., Сухоруков В.В. (Белгород, НИУ «БелГУ») ТЕОРЕТИКО-ГРАФОВЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЛИГИИ И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРА	96
Зимова Н.С. (Москва, ПСТГУ) ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ	100
Климов И.Ю. (Белгород, НИУ «БелГУ») ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ	104
Кривенко Н.А. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИЯ И НАУКА В НАЧАЛЕ XX – XXI ВВ: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИСТИНЫ	107
Пеньков В.Е. (Белгород, НИУ «БелГУ») НАУКА И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	112
Реутов Н.Н. (Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова), Рязанцев С.А. (Белгород, НИУ БелГУ) ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	115
Рогозянский А.Б. (Санкт-Петербург, «Русская Народная Линия») РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ	120
Тарасов А.Г. (Белгород, НИУ «БелГУ»), Тарасова А.А. (Курск, КГУ) ИДЕЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ	125

Раздел 3. Проблемные постановки вопросов

Белова Т.П. (Иваново, ИвГУ) СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕЛИНЕЙНОМ ГЛОБОЛОКАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	132
Бердник А.Н. (Белгород, БГИИК) ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ	139
Бухараев Я.В. (Казань, К(П)ФУ) ПАСТЫРЬ И СТИХИЙНЫЕ ОККУЛЬТИСТЫ	146
Воробьёва Н.Ю. (Москва, ПСТГУ) ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	150
Жиров М.С. (Белгород, НИУ «БелГУ») ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ	156

Кривенко О.А. (Белгород, БГСХА им. В.Я. Горина) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕХОД В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв. КАК ПЕРЕХОД К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА	162
Крупкин П.Л. (Франция, Париж, Центр Изучения Современности) ПРАКТИКИ КУЛЬТА ПРЕДКОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	166
Кузьмина Е.В. (Казань, К(П)ФУ) ПРОБЛЕМЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА	172
Лебедев С.Д. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ	174
Смирнов М.Ю. (Санкт-Петербург, СПбГУ) СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	183
Тарасов П.Г. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	189
Тихонова С.В. (Саратов, СГЮА) МИФОЛОГИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА КАК ФЕНОМЕН ДИГИТАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ	193
Шарковайте М.П. (Белгород, НИУ «БелГУ») РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	198
Широкалова Г.С. (Нижний Новгород, НГСХА) ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СПЕКУЛЯЦИИ	202

Раздел 4. Прикладные исследования

Астахова Л.С. (Казань, К(П)ФУ) МОНИТОРИНГ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	207
Ардальянова А.Ю. (Владивосток, ДФУ) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ	211
Бидихова И.С. (Москва, МАБиУ) ОБРАЗ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ	214
Благович М. (Сербия, Белград, Центр изучения религии Института философии и общественной теории Республики Сербия) ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ГРАЖДАН СЕРБИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД	223
Болотина Д.И., Голосова О.Е. (Москва, «Лепта Книга») СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЧИТАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	230
Мартынова Е.Ю. (Москва, IQBuzz) СПЕЦИФИКА СОВМЕЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «OPUS DEI»	233

<i>Молостова Е.С.</i> (Белгород, НИУ «БелГУ») НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У НАСЕЛЕНИЯ В 60-е гг. XX в. (по материалам Российского Архива социально-политической истории)	241
<i>Мчедлова Е.М.</i> (Москва, ИСПИ РАН) РЕЛИГИОЗНОСТЬ РОССИЯН: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2010-2012 гг.	243
<i>Новичихин Е.В., Данилова А.А.</i> (Воронеж, ВГУ) АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	248
<i>Поспелова С.В.</i> (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена) КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЖИТЕЛЕЙ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ	250
<i>Пузанова М.С.</i> (Москва, РГСУ) СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ (на примере г. Москвы)	256
<i>Ряшинова Ю.О.</i> (Белгород, НИУ «БелГУ») ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К РЕЛИГИИ (по материалам пилотажного исследования студентов ИГМУ НИУ «БелГУ»)	258
<i>Синелина Ю.Ю.</i> (Москва, ИСПИ РАН) НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН	262
<i>Юдин В.В.</i> (Беларусь, Могилев, МГУП) БОГ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	276

что не имеет прямого отношения к духовной основе, которая лежит в основе существования церкви, а именно атмосферу, обстановку, интерьер и архитектуру. То есть здесь речь идет скорее об эстетическом, либо чувственном восприятии, а не религиозном восприятии, что еще раз говорит в пользу того, что церковь воспринимается скорее как элемент культуры, нежели составляющая духовной жизни. Возможно, одной из причин такого восприятия являются те проявления, которые вызывают негативные эмоции и чувства – это непонимание, некорректное поведение служащих храма, а также коммерческая деятельность, осуществляемая в стенах церкви. Такие проявления не укладываются в сознании опрошенных в представление о церкви как духовном, нравственном ориентире. При этом необходимо отметить, что большинство опрошенных (чуть менее 40%) при ответе на соответствующий вопрос указало, что у них ничего не вызывает отрицательных эмоций. Тем не менее, негативные проявления, которые встречаются люди в храме, наряду с позитивными, формируют их отношение к церкви, и это играет роль в желании людей интересоваться не только церковной, но и вообще религиозной жизнью и приобщаться или не приобщаться к ней.

Благоевич М.

(Белград, Сербия, Институт философии и общественной теории)

ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ГРАЖДАН СЕРБИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД*

Религия и религиозность – это сложные, переменные, противоречивые, но постоянно присутствующие духовные и общественные феномены. Социологию в первую очередь интересуют общественные аспекты религии и религиозности и не только то, как эволюция религиозного сознания человека воздействует на общество, в котором он живет, но и то, как общество влияет на религию, церковь и религиозность людей.

Взгляд в прошлое.

До Второй мировой войны на религию и церковь в Сербии смотрели положительно, религиозные ценности были составной частью общественных, церковь была тесно связана с государством, и это выражалось в согласии, сотрудничестве и взаимной поддержке (симфония) или же в служении государству и выполнении многочисленных социальных функций. Государственные и социальные причины несомненно влияли на непроблематичный прорелигиозный и мажоритарный проправославный консенсус.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Политики общественной памяти и национальной идентичности» в Институте философии и общественной теории в Белграде и при финансовой поддержке Министерства науки РС (№ 179049).

После окончания Второй мировой войны в социалистическом государстве Югославия складывается религиозная ситуация прямо противоположная первоначальной. Идеино-религиозный маятник резко отклоняется в противоположную позицию с известными последствиями для религиозности населения и ее общественного значения.

В конце 80-ых и в начале 90-ых годов прошлого века в Сербии благодаря «другому идейному удару», духовный маятник после нескольких десятилетий очевидно сместился с декларированного атеизма снова к декларированной вере. В такой идейной трансформации структура верующих постепенно консолидируется и в течение первого десятилетия нового века вновь устанавливается относительно стабильная структура верующих с определенными характеристиками.

Взгляд в настоящее время¹

Показатели религиозной идентификации

Существует несомненное консенсуальное принятие конфессиональности. Хотя конфессиональная идентификация является слабым индикатором религиозности отдельной личности, ее следует, без сомнения, учитывать при рассмотрении связи людей с религией и церковью, поскольку конфессиональность, давая только начальную картину связи людей с религией и церковью, одновременно указывает и на историко-традиционное измерение этой связи, что, несомненно, имеет свою социальную значимость.

92,7% от общего числа респондентов подчеркивают, что принадлежат к определенной конфессии, прежде всего к православной (78,6%). Четыре пятых из числа респондентов (81,2%) самодекларируются как религиозные люди. Среди религиозных респондентов преобладают так называемые традиционные верующие (36,9%), которые участвуют в отдельных обрядах своей конфессии, уважают обычаи, но не являются активными в своем религиозном сообществе.

По шкале общей самоидентификации с религией и церковью общая численность нерелигиозных граждан равняется 13,8%, 3,1% из которых самодекларировались как убежденные атеисты. Приблизительно столько же респондентов, высказавших амбивалентное отношение к религии, или имевших неопределенное отношение к религии и церкви.

Таблица 1

Общая религиозная самоидентификация респондентов в Сербии (2010, % от всех опрошенных)

Религиозная персона	77,9
Амбивалентная в связи с религией и церковью	3,9
Нерелигиозная персона	10,7
Убежденный атеист	3,1

¹ В анализе современного состояния религиозности мы опираемся на результаты обширного и систематического исследования религиозности граждан Сербии, проведенного на репрезентативной выборке в 1219 респондентов группой сотрудников Христианского культурного центра из Белграда в 2010 и 2011 годах.

Таблица 2

**Уточненная религиозная самоидентификация респондентов в Сербии
(% от всех опрошенных)**

Убежденный верующий, принимающий все вероучение	27,2
Религиозная персона, не принимающая все вероучение	17,1
Традиционный верующий	36,9
Коллеблющийся и безразличный в связи с религией	7,0
Нерелигиозная персона и противник религии	10,9

Индикаторы религиозной догмы

Существует много индикаторов веры в догматическую основу христианства (православия): вера в Бога, вера в Иисуса Христа как сына Божьего, в воскресение, в загробную жизнь, в рай и в ад. Набор этих индикаторов и уже существующая в Сербии статистическая база данных позволяет сделать амбивалентные выводы о религиозности респондентов вообще, а также о православных верующих среди них. Если критерием религиозности является вера в Бога, тогда измеряемая религиозность высока (62,3%). В последние годы наблюдается тенденция ее сближения с самодекларированной религиозностью и конфессиональностью.

Таблица 3

Вера в Бога

Я верю, что Бог есть	63,2
Существует своего рода дух или высшая сила, но я не знаю, Бог ли это	22,5
Не знаю, может быть есть, а может быть нет	5,8
Я не думаю, что существуют Бог, какой-либо дух или высшая сила	5,9
Я не думал/а об этом	2,0

Ясно, что убедительное большинство респондентов считает, что Бог есть, а еще одна пятая часть респондентов считает, что существует своего рода дух или высшая сила, но не уверены, что это Бог. Если суммировать респондентов, давших эти два ответа, то получится, что число тех, кто верит в Бога или какую-то высшую силу превышает 85%. Религиозность населения Сербии заметно ниже, если она измеряется по некоторым другим существенным верованиям христианства, а не по самодекларированной религиозности и конфессиональности и не по высказываниям о вере в Бога. Религиозность опрашиваемых, как вера в установки догматических основ христианства, проявляется так, что в меньшее число установок верит больше половины православных респондентов в выборках, а в большее – меньше половины.

Однако, существуют проблемы и когда мы говорим о самой вере в Бога. Если в основную догму христианства, как показали исследования, установленным образом верит меньшинство респондентов, т.е. самодекларированных верующих, тогда еще большей проблемой оказываются другие верования из догматического содержания православной веры. Эти исследования показали, что отдельные базовые православные верования часто присутствуют у меньшинства и в самой популяции верующих.

В значительной мере присутствуют и верования, которые вообще не входят в христианскую догму, хотя те, кто в них верит, относятся к православным верующим или христианам. Такой является, например, ситуация, когда речь идет о вере в магию, в телекинез, о верованиях из восточных вероучений, например вере в переселение душ (реинкарнация). Поэтому некоторые религиоведы считают, что религиозная (идейная) эклектика выражается в появлении широкого спектра новых, оккультно-магических верований, смешанных с ортодоксальными, православными верованиями. Российский социолог Борис Дубин даже называет такую современную ситуацию в российском обществе специфическим ценностным политеизмом.

Следовательно, можно выделить два направления религиозной жизни среди самодекларированных православных респондентов: одно состоит в появлении недогматической веры наряду с догматической, а второе можно определить как разрушение догматического содержания веры, когда верующие не верят в концептуальную основу христианства в целом, а предпочитают одни догмы и отвергают другие, которые находятся ближе к эсхатологии. Масштабы такого разрушения станут яснее, если мы знаем, что верующие в Бога респонденты понимают свою веру и догматическим, и недогматическим образом, т.е. считая Бога триединой личностью или высшей силой.

Таблица 4

**Разрушение догматического содержания христианства в Сербии в 2010 г.
(в процентах)**

Вера в Бога	63,2
Вера в жизнь после смерти	51,0
Вера в рай и ад	41,6
Вера в воскресение	46,6
Вера в переселение души	40,0
Вера в магию	16,0

С первого взгляда видно, что сейчас больше половины опрошенных верит в Бога, а менее одной пятой части опрошенных воспринимает его как своего рода дух или высшую силу. Также, хотя в другие догмы христианства верит менее половины опрошенной популяции, их численность очень близка к половине, что очевидно отличается от более ранних сведений, которые показывали, что менее одной пятой части респондентов выражают веру в составные элементы христианского догмата. Результаты проведен-

ного исследования указывают на необходимость пересмотра выводов об этом из прошлых исследований или, если выразиться более осторожно, эти результаты требуют дальнейшего наблюдения над теми явлениями, в которых заметны изменения или может быть тенденции, для категорического толкования которых в данный момент не хватает эмпирического материала.

Индикаторы церковности

Отдельные авторы аргументируют скромные результаты так называемого возврата к религии и церкви, точнее, возрождения религиозности в Сербии, именно данными о довольно редком явлении, когда декларируемые верующие придерживаются установленных правилами регулярного присутствия на литургии, частого посещения церкви, регулярной молитвы, поста, исповеди и причастия. Все перечисленные показатели относятся к актуальной религиозной практике. Регулярность выполнения верующими религиозных обязанностей с точки зрения институционализованной религии подразумевается, но действительная религиозная активность населения, да и самих декларируемых верующих в этом контексте сомнительна. Новейшие данные можно толковать двояко.

Таблица 5

Посещение церкви и молитва вне церкви в Сербии в 2010 году

Регулярность посещения церкви	Процент	Регулярность молитвы вне церкви	Процент
Больше одного раза в неделю	4,1	Каждый день	27,4
Один раз в неделю	8,7	Больше одного раза в неделю	11,9
По крайней мере один раз в месяц	16,2	Один раз в неделю	5,9
Несколько раз в год	50,9	По крайней мере один раз в месяц	9,1
Почти никогда	14,3	Несколько раз в год	12,2
Никогда	5,7	Реже одного раза в год	12,6
		Никогда	16,1

Амбивалентность в толковании указанных данных относится к критерию церковности, т.е. к тому, сколь высоко подняты требования, которые верующие должны выполнять. Если мы говорим, что не может быть воцерковленного верующего без регулярного посещения храма, то таких в нашем примере будет мало, если принять во внимание высокий процент респондентов, называющих себя религиозными, являющихся приверженцами православия, верующими в Бога. Тогда это еще одно доказательство непоследовательности поведения конвенциональных верующих. Всего 4% респондентов в Сербии, по собственному свидетельству, ежедневно переступают

порог церкви, но если вычислить долю респондентов, которые по крайней мере один раз в месяц ходят в церковь, то этот показатель составит около 30%. Ситуация значительно лучше, когда речь идет о молитве Богу вне церкви. Если принять во внимание темпоральный аспект, то этот процент более ревностных посетителей церкви по сравнению с периодом тридцатилетней давности говорит о заметной ревитализации этого обряда актуального религиозного характера. В этом смысле могут толковаться результаты этого исследования и для некоторых других важных ритуальных действий, показывающих, насколько декларированные верующие воцерковленные верующие.

Таблица 6

Актуальная религиозная практика в Сербии в 2010 году (в %)

Литургия (месса и т.п.)	Пост перед великими праздниками	Исповедь	Причастие
Регулярно 9,8%	Регулярно 27,4%	Часто 7,3%	Да 36,6
1-2 раза в месяц 7,3%	Время от времени 45,7%	Редко 18,0%	Нет, но хотел бы 10,8
Несколько раз в год 40,9%	Никогда 24,2	Никогда 4,7%	Нет 46,0
Никогда 42,0%			

Тем не менее, церковность выражается не только в соблюдении этих религиозных обрядов. В православии существуют и другие обряды, значительно более распространенные среди населения и среди верующих, чем обряды актуальной религиозной практики. Это обряды, которые показывают традиционную связь людей с религией и церковью, как например обряды крещения, венчания и отпевания, а также празднование церковных праздников и Крестной Славы в сербском православии. Правда, церковно-традиционные обрядовые действия помимо несомненно религиозного характера приобрели в ходе истории и отдельные нерелигиозные, специфические социальные коннотации, хотя их первоначальная модель была по существу религиозной. Поэтому нелегко обобщать традиционное религиозное поведение: являются ли личные мотивы верующего при соблюдении этих ритуальных действий чисто духовными или же участием в них верующий, по существу, больше придерживается обычаев, или выражает этим своеобразный религиозный конформизм, религиозную мимикрию, профанацию и т.п. Правда, с точки зрения социологии это не столь важно. Здесь важен акт интеграции и общения между людьми определенной группы, а формальные признаки религиозного обряда социолога не интересуют.

Во всяком случае распространенность этих обрядов среди населения у нас, по существующим данным различных исследований, проведенных в

течение 90-х годов прошлого века до сегодняшнего дня, почти приближается к выраженной конфессиональной идентификации, а в течение 90-х присутствие этих обрядов в опросах респондентов регулярно превосходило религиозную самоидентификацию и веру в Бога. Для сравнения приведем актуальные сведения об этих обрядах из нашего исследования. Сначала представим сведения на уровне мнения респондентов об этих обрядах. На вопрос: «Как вы думаете, должны ли ниже перечисленные события сопровождаться религиозными обрядами?» опрошенные ответили следующим образом:

Таблица 7

Мнение о традиционных религиозных обрядах в Сербии в 2010 году

	Да	Нет
Рождение – крещение	71,9%	19,4%
Брак – церковное венчание	80,5%	13,3%
Смерть – панихида	83,2%	11,0%

На конкретный вопрос, крестились ли они, венчались ли в церкви и используют ли обычно в их семье религиозный обряд похорон, опрошенные ответили следующим образом:

Таблица 8

Традиционная связь с религией и церковью в Сербии в 2010 году.

Крещение	Церковное венчание	Отпевание и погребение
Да 82,5	Да 82,5	Да 87,3
Нет 11,0	Нет 7,9	Нет 8,0

Здесь следует уточнить, что процент тех респондентов, которые утвердительно ответили, что венчались в церкви, рассчитывался не по отношению ко всем ответам респондентов, а после исключения ответов респондентов, что не состоят в браке и что это обряд не их вероисповедания. В этом смысле обряды, которые выражают традиционное отношение к религии и церкви в Сербии в 2010 году, не вызывают никакого сомнения и наряду с религиозной и конфессиональной идентификацией показывают характер современной религиозности в Сербии. Такое отношение к религии и церкви, может быть, лучше всего иллюстрирует празднование религиозных праздников в Сербии, т.е. празднование Рождества, Пасхи, Крестной Славы, Байрама, Песаха и т.д. В данном исследовании 91,8% опрошенных заявили, что отмечают указанные праздники.

Болотина Д.И., Голосова О.Е.
(Москва, издательство «Лепта Книга»)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЧИТАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Православную литературу можно определить, во-первых, как литературу, авторами которой являются православные христиане, в т.ч. священнослужители; во-вторых, как литературу, проповедующую и пропагандирующую православную христианскую систему ценностей и взгляд на мир. Основные типы православной литературы: патристика; экзегетика (толкования Священного Писания); миссионерско-катехизическая литература; литература о семейной психологии и воспитании, выдержанная в духе православных ценностей; православная художественная литература. Особняком стоит корпус богослужебной (литургической) литературы – наиболее многочисленный, наиболее значимый, но в силу своей специфики и определенности той аудитории, на которую он рассчитан (священно- и церковнослужители, а также певчие) он требует отдельного рассмотрения.

Основными критериями оценки социального портрета читателя современной православной литературы следует считать: возраст, уровень материального достатка, уровень образования/культуры. Что касается половой дифференциации, то этот признак имеет большее значение при рассмотрении некоторых перечисленных выше типов православной литературы отдельно друг от друга. Например, основная целевая аудитория главного раздела православной литературы – литургического – это, преимущественно, мужчины, служители алтаря; и лишь в небольшой степени женщины, поющие на клиросе. С другой стороны, наибольшее число читателей катехизической и психологической православной литературы составляют представительницы слабого пола.

Характерно, что на примере читателей православной литературы до сих пор дает о себе знать обратная пропорциональность уровня достатка уровню образования и культуры (тогда как в отношении светской литературы эта картина, характерная для 90-х годов прошлого века, в значительной степени изменилась). Впрочем, среди читателей православной литературы достаточно мало, с одной стороны, людей с высоким уровнем материального дохода, а, с другой – тех, кто обладает высоким уровнем культуры и образования, т.е. представителей интеллигенции. Такое положение объясняется, в частности, тем, что значительную часть рынка православной литературы составляют небольшие по объему, недорогие и достаточно непритязательные по содержанию и оформлению издания катехизаторского и психологического направлений (в т.ч. немало брошюр). Их обилие на рынке вызвано как высоким спросом на подобную литературу (ибо в силу десятилетий